

ЕВГЕНИЯ МАКСИМОВА

ЧЁРНОЕ ЗЕРКАЛО

Прошлое не отпускает.
Оно лишь ждёт...

Вторая книга серии «Чёрная вода»

18+

Евгения Максимова

Чёрное зеркало

<https://litres.ru/74508747>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Не всё, что смотрит на тебя из зеркальной темноты, – отражение».

Прошёл год после смерти Владимира Курчатова. Саша, его единственный оставшийся в живых сын, надеется оставить прошлое позади, но девушка Саши – Даша находит следы тайны, которая началась почти полвека назад – с гибели молодой девушки в Маховке.

Старые фотографии, пропавшие улики и зеркало, которое после смерти хозяйки почему-то никто не решился занавесить.

Даша отправляется в Маховку, чтобы узнать правду, но некоторые тайны лучше не тревожить, потому что прошлое уже выбрало следующую жертву, ведь история семьи Курчатовых ещё не закончена.

«Чёрное зеркало» – продолжение атмосферного мистического детектива «Семечки».

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Глава 1. Год тишины	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Евгения Максимова

Чёрное зеркало

Пролог

Старые зеркала видели много людей. Они видели, как рождались целые семьи, как сменялись поколения одно за другим, запечатлевая не просто отражение, а само время. Долгие годы служили они своим хозяевам, пока однажды груз их памяти не затуманивал амальгаму непрозрачной пеленой или пока роду владельца не приходил черёд кануть в вечность. Многие видели старые зеркала. Вот только мёртвых людей им не положено видеть. Как только смерть переступала порог хозяйского дома, все отражающие поверхности прятали за плотной завесой. Много стенаний и плача слышали старые зеркала, но никогда не видели, по кому читают отходную. Хрупкая, смятённая душа покойника должна была покинуть мир живых беспрепятственно – и не приведи бог этой душе взглянуть в отражающую чёрную гладь, дабы не остаться неупокоенной в лабиринтах зазеркалья.

Но порою, со злым умыслом или с надеждой на таковой, трясущиеся от безумного отчаяния морщинистые руки стянут расшитую скатерть с разохшейся деревянной рамы и покажут старому зеркалу то, что видеть ему не положено.

Смотрит оно, как перебирают скрюченные пальцы мокрые локоны невинно убиенной; слышит, как изрезанные морщинами губы шепчут страшные слова, призывают из его бездонных глубин не запоздалую справедливость, а месть. Не менее жадно, чем сама старуха, вглядывается оно в её выцветшие от слёз глаза, а они всматриваются в зеркальную пучину, чтобы разбудить то, что покоится веками по ту сторону отражения. И показывает оно этим глазам то, что таится во мраке, или то, что хочет видеть затуманенный горем разум хозяйки.

Было ли такое на самом деле, или придумано пугливыми сельчанами за долгие годы пересудов, никто уже и не вспомнит. Но домишко на три окошка, выросший от старости в землю по самые подоконники, покосившийся и почерневший от бесчисленных зим, стоит и поныне, а зеркало в нём всё так же висит на своём месте. Покрытое пылью, во тьме полуразрушенной избы, дважды увидевшее то, чего видеть ему не положено: белоснежное одеяние одной простодушной и прекрасной утопленницы и одинокую страшную смерть потерявшей рассудок старухи.

Часть 1. Глава 1. Год тишины

Вернувшись с кладбища, Саша прошёл в отцовский кабинет, оставляя за собой вереницу следов на годичной пыли. В этой квартире он был всего дважды – тогда, на юбилее Володи, и сразу после его смерти год назад. Квартира, просторная и когда-то по-дорогому уютная, пахла затхлостью и пылью, как старый замок. Саша вновь почувствовал себя вором, пробравшимся в жилище богатых соседей. Всё здесь было чужим, хотя формально принадлежало ему. Полгода назад он вступил в наследство, которое до сих пор оставалось неприкосновенным. Почему так происходило, Саша не мог объяснить даже себе, хотя больше и объяснять было некому – Даше он так и не рассказал, и был уверен в её неведении, а мама наотрез отказывалась говорить об этом.

– Сынок, откажись от наследства, – Надя в очередной раз повторила свою просьбу за утренним кофе в день, когда Саша должен был подписать документы, но впервые голос её звучал не требовательно – она просила, и в глазах читалась мольба.

– Мам, мы уже говорили об этом... Лишними деньги не будут...

– Но и добра не принесут. Саша, с Володиной семьёй что-то не так... Неспроста всё это. Вдруг и вправду, какое проклятие. Откажись... – она накрыла ладонью его руку и чуть

подалась вперёд, заглядывая ему в лицо. – Пусть всё это останется в прошлом, не тяни за собой грехи отца...

Саша горько усмехнулся и осторожно освободил руку.

– Мне и своих грехов хватит, – он сощурился, шумно вдохнул. – Что, если бы я тогда поговорил с ним по-человечески, мам?

Надя хотела что-то ответить, но осеклась, заморгала, передвинула свою кружку и Сашину, и, не выдержав тяжести сыновьего взгляда, пошла мыть посуду. Она и сама слишком часто думала о том, что Володя в тот последний вечер стоял на самом краю пропасти и пришёл за помощью, но ни она, ни Саша не только не протянули ему руку, но и позволили сорваться в вечность. Саша молча вышел, и с того дня Надя больше не заговаривала ни о Курчатовых, ни о наследстве, которое теперь стало собственностью сына.

Саша же не верил в проклятие. Он верил в плохих и хороших людей и в последствия их поступков. Когда он узнал о завещании, то, конечно же, первым делом хотел отказаться от всего, но та же вина, что точила сердце Нади, выгрызала и Сашу изнутри – он был уверен, что одно доброе слово, так и не произнесённое им тогда на маминой кухне, могло спасти отцу жизнь. «Ну и чем я лучше него?» – эта мысль отлично ложилась на «теорию о последствиях», и поэтому оттолкнуть последнюю ниточку, пусть и золотую, связывающую его с отцом, не мог. Нет, Саша не брезговал деньгами отца, но увидев своё имя в свидетельстве о праве наследства,

стал тяготиться пониманием того, что «Королёв» появился там только благодаря трагичным судьбам братьев. На кладбище он тоже перестал ходить после того самого примирения с Дашей. Уже через пару недель Саша понял, что сделать это будет сложнее, чем бросить курить – слишком крепко это место засело в нём пагубной привычкой. Он держался год и от того, и от другого, и в конечном счёте сорвался.

– Саш, что происходит? Ты какой-то странный стал. Молчишь, смотришь в никуда, ночами не спишь. Расскажи мне, – Даша присела на пол перед Сашей, который и вправду смотрел сквозь неё.

– Всё в порядке. Устал просто.

– Ты уже год как устал. Что происходит? – Даша взвинчивалась быстро, потому что её попытки заставить Сашу рассказать об отце и о братьях так ни разу и не увенчались успехом.

– Ты придираешься. Всё как обычно. Я нормальный, а вот ты мне покоя не даёшь! – Саша, уставший оберегать свою тайну, тут же вспылал. – Может, тебе стоит найти кого-то поразговорчивее? – уже обуваясь, сказал он.

– Может... – Даша подошла к нему вплотную. – Потому что тебя я устала догонять...

Саша выскочил из подъезда разъярённый, но идти было некуда. На скамейке сидел незнакомый мужчина лет семидесяти, курил, нахлобучив чёрную потёртую кепку на глаза. Сгорбленная фигура угрюмого старика напомнила отца. Са-

ше непреодолимо захотелось курить, но присев рядом, он не решался стрельнуть сигарету. Старик осторожно глянул на него, улыбнулся снисходительно и протянул портсигар.

– Спасибо, – выдохнул Саша с первым клубом дыма.

– Поругались? – всё ещё улыбался старик, но взгляд его был изучающий.

Саша согласно качнул головой, рассматривая старый, изъеденный царапинами портсигар.

– Молодость порой заставляет нас делать поступки, за которые потом приходится платить всю жизнь. Не стоит поддаваться страстям, – наставительно, но ласково произнёс старик.

Саша вновь качнул головой в знак согласия, но откровенничать с незнакомцем не хотелось, и перевёл разговор:

– Ни разу не встречал человека с портсигаром.

– Сын подарил. Удобно. Я пачки не люблю – мнутся, намокают, теряются в ненужных местах.

– А что, есть нужные места, чтобы теряться? – ухмыльнулся Саша.

– Места разные бывают... Только люди одинаковые... – старик пристально глянул в глаза Саше, как будто пытался рассмотреть что-то в их глубине, но лишь на мгновение. – Пойду, – неожиданно резво встрепенулся он, и уже уходя, обернулся: – Чуть не забыл – память всё-таки, – взял портсигар из Сашиной ладони, задержав руку в случайном, но крепком рукопожатии чуть дольше, чем следовало.

Саша смотрел вслед странному старику, шаркающему по асфальту грязными ботинками. Его память и вина давно взывали, а сдерживающие ресурсы были потрачены на ссору. И когда мужчина скрылся из виду, Саша, уже не колеблясь, отправился на Лесное кладбище.

– Мама говорит, твоя семья проклята... – шёпотом заговорил Саша, усевшись на край гранитного надгробия отца. – Я не верил... И сейчас не верю. Но она снится мне... Та девушка... Похоже, она не простила тебя. Но я тебя простил и хочу всё забыть, чтобы все вы упокоились. Наверное, мне нужно отдохнуть, нервы подлечить. И всё пройдёт, – он помолчал, наблюдая, как ветер колышет выцветшие пластиковые букеты, которые уже давно пора поменять, и добавил: – И Дашке нужно рассказать... Вот тогда точно всё наладится.

Окрылённый своей новой догадкой, он протёр рукавом портрет отца и торопливо, как будто узнал обо всём только сейчас, а не год назад, пошёл к выходу.

Саша отворил дверь отцовского кабинета и чуть помедлил. Прохладный полумрак, пропитанный запахом полироли и табака, медленно струился в освещённый просторный коридор. На столе, оставленные ещё Володи, лежали предметы, в мистическую силу которых Саша не собирался верить. Но, гонимый непонятно откуда взявшейся тревогой, он быстро прошёл, завернул фигурку и пуговицы в платок, на котором лежала шелуха, и вышел, стараясь не бросить даже скользящего взгляда в зеркало, висевшее у двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.